

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени А. А. Жданова

СЕКЦИЯ РЕЧИ КОМИССИИ ПО АКУСТИКЕ АН СССР

ВОПРОСЫ
СТАТИСТИКИ РЕЧИ

(материалы совещания)

Издательство
Ленинградского университета
1958

СТАТИСТИКА И ЗАВИСИМОСТЬ РОДА ФРАНЦУЗСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОТ ОКОНЧАНИЯ.

0. 0. «Во французском языке имеется категория грамматического рода». Данное высказывание означает, прежде всего, следующее: в этом языке все существительные разделены между двумя непересекающимися классами, причем одна надлежность существительного к тому или иному классу определяет определенной формы соотнесенных с ним прилагательных и детерминативов.

Этим далеко не исчерпывается вся сущность категории рода; однако этого вполне достаточно для целей настоящей работы.

0. 1. Нас интересует следующий вопрос: связана ли родоподобная надлежность существительных во французском языке с ее фонетической формой (окончанием)?

Вопрос о связи грамматического рода существительных с его лексическим значением специально не рассматривается в дальнейшем надо иметь в виду следующее:

1) Существительные, обозначающие лица мужского пола, относятся обычно к мужскому роду, а лица женского пола — к женскому.

2) В некоторых случаях род существительных определяется их грамматическим строением: так, к мужскому роду относятся субстантивированные инфинитивы, прилагательные и части речи, сложные слова типа *rendez-vous*, субстантивированные фразы как *cesser-le-feu*, *laissez-passé* и т. д.

3) У огромного большинства остальных существительных — тех, которые не обозначают существа, имеющие чисто половые различия, — связь между значением и родом отсутствует.

Цифры не управляют миром, они показывают, как мир управляет ими.

4) Особые случаи (названия вин, кораблей и т. п.) оставлены в стороне.

1. 0. Во многих работах по современному французскому языку, как теоретических, так и учебных, как зарубежных, так и советских, вопрос о выраженности грамматического рода просто-напросто даже не ставится. Ничего не говорится о выраженности рода и в новейших французских школьных учебниках.

Авторы подавляющего большинства работ, где вопрос о выраженности рода так или иначе затрагивается, полагают, что грамматический род французских существительных формально (т. е. окончанием) не выражается. [1].

1. 1. Таким образом, нам придется исходить из положения, что грамматического рода нет. Для этого придется из положения, что грамматический род французских существительных формально (т. е. окончанием) не выражается. [1].

Следует всячески подчеркнуть, что речь идет, главным образом, о непроизводных существительных, не обозначающих лица. Для остальных вопрос более ясен: их род определяется значением или суффиксом, о чем говорится повсюду.

1. 20. Прежде всего уточним смысл слов, которыми будем пользоваться. В самом деле, что означает высказывание, которое мы доказываем: «во французском языке род существительного выражается его окончанием»? Очевидно, то, что для французского языка можно выработать такие строго формальные правила, которые позволяют определять род отдельного существительного только по его окончанию. Ясно, что объем таких правил вместе с фиксированными исключениями из них не должен быть чрезмерным; иначе они оказались бы бесполезными как для практического изучения языка, так и для его теоретического описания. Но что в точности значит «примерный»?

Ответить на подобный вопрос в общем виде весьма затруднительно — это тема отдельного исследования. Мы поступим иначе: привлечем для сравнения испанский язык.

1. 21. Авторы самых разнообразных руководств, нормативных грамматик и теоретических трудов, советских и иностранных, единодушно утверждают, что в испанском языке род существительных выражается их фонетической формой и дают правила определения рода существительных по окончаниям.

¹⁾ Здесь и в дальнейшем под «окончанием» понимается просто конец слова, т. е. его последние звуки.

Постольку вопрос о выраженности рода в испанском языке не является спорным, испанский язык можно использовать правила определения рода¹⁾ в испанском не превосходи, что

1. 22. Однако возникает другой вопрос: правиль ли употребление «большинство» в данном случае? 90%? 80%? 70%? 51% — это, строго говоря, большинство; однако вряд ли это удастся убедительно решить, что такое большинство.

Мы будем поэтому указывать, с каким именем «большинство» мы имеем дело, давать его количественное выражение. А зная точную величину «большинства» в процентах, читатель сможет сам решать, приемлемо ли данное «большинство»

1. 23. Затем мы постараемся показать, что в отношении формальной выраженности грамматического рода французский язык стоит гораздо ближе к испанскому, чем это кажется на первый взгляд. И поэтому, если утверждение «все существительные можно определить... по окончанию» применимо всеми как истинное для испанского языка, оно с необоснованием должно быть признано верным, *pitatis tandem*, т. е. французского языка.

1. 3. Наша задача будет выполнена, если мы:

- аналогичные уже существующим испанским (т. е. приблизительно того же объема и строения);
- установим, что с точки зрения выраженности рода испанским и французским языками нет принципиальной разницы, а есть определенное чисто количественное различие;

2. Сами испанские правила определения рода являются не одинаково у разных авторов — более или менее подробно и т. д. Поэтому спачала придется составить, на основе рода ст. 115), который и будет принят за эталон допустимого оби- ма.

1) Здесь и в дальнейшем просто «правила» употребляются для краткости вм. «правила определения существительных по их окончаниям».

2. 1. Необходимо подчеркнуть следующий момент: все авторы дают для испанского языка две группы правил — для мужского рода и для женского рода. Думается, что это излишне, так как в испанском (и во французском) языке только два слова, не относящиеся к мужскому роду, например, склоняются в женский; именно так составлены наши «установленные» правила, причем за исходную точку в них взят женский род. Объяснение этому см. ниже, стр. 118.

2. 2. Как материал для «усредненных» правил используются только встречающиеся у разных авторов правила.

Правила излагаются в двух вариантах: 1 — полный, 2 — для обучения языку.

Что же касается исключений, то и здесь и в соответствующих французских правилах (стр. 122—123) они перечислены даются не полностью: взяты только те из них, которые имеют высокую частотность, т. е. встречаются очень часто и поэтому легко запоминаются. Остальные, неоговоренные исключения как раз и обуславливают «относительность» правил.

Следует иметь в виду, что наша основная цель — выработане претендуют на окончательность и предлагаются как одни из возможных решений вопроса.

2. 3. Правила определения рода испанских существительных по их окончаниям.

1 вариант

К женскому роду относятся существительные, оканчивающиеся на -a (безударные), а также на -ic; -imbre; -d; -z (кроме corazón) и слова:

- mano, foto, radio;
 - parte, noche, calle, clase, tarde, muerte, gente, base, fe Ma.
 - sangre, fiente, frase;
 - ley, mar, labor, cárcel, sal, señal y flor.
- Искключение: слова на -pa, имеющие более двух слогов, и слова dña, tema, drama, trávía, clima, gepta.
- Существительные-омонимы, у которых различие связано с разницей в значении: la capital «столица» — el ca-

рital «капитал», la frente «лоб» — el frente «фронт»; la orden «приказ» — el orden «порядок»; la parte «часть» — el parte «сообщение».

2 вариант

К женскому роду относятся существительные, оканчивающиеся на -a, а также на -ión (кроме avión и самой -ión).

- a) mano, foto, radio;
- b) parte, noche, calle, clase, tarde, muerte, gente, banco;
- c) ley, mag, flor.

Исключение: слова на -ta, имеющие более двух словоформ: día, tema, drama.

2. 4. Теперь нужно выяснить, какой процент испанских существительных подходит под наши правила определения рода, т. е. выработать количественную меру для определения «проблизительности» этих правил. В дальнейшем мы определим же способом «проблизительность» аналогичных французских правил и, сопоставляя цифры, сможем точно установить различие по формальной определимости роля существительных между испанским и французским языками.

Проще всего было бы перебрать с точки зрения правил все испанские существительные. Но так поступить нельзя по двум причинам:

(практически — неограниченно), в результате мы все взяли бы не все существительные, а лишь какую-то их часть (пусть очень большую), и притом произвольно въбратную, вторых, и это самое важное — среди «всех» существительных (например, всех существительных из какого-нибудь испанского слова) оказалось бы слишком много слов, относящихся к периферии языка (диалектизмы, профессионализмы, арготизмы, экспрессивная лексика и т. д.) и потому мало показательных для нас. В самом деле, если, например, из 25 тысяч существительных 10 тысяч подходит под наши правила, остальные 15 тысяч (60%) не подходят, очень важно, что за слова. Если первые 10 тысяч — наиболее употребительные слова, чрезвычайно важные для общения, а остальные 15 тысяч — малоупотребительная периферийная лексика, то наши правила верны формально только для 40% существительных, они, безусловно, имеют право на существование и практическом и в теоретическом плане. И, наоборот: если правила не подходит только полторы тысячи слов (6%), то

зато наиболее употребительных, никто не признает таких правил, хотя они и охватят 94% слов.

2. 5. Такие крайние случаи приведены здесь для примера;

на практике они вряд ли возможны. Однако из них видно, что для составления и проверки правил определения рода следует отбирать группу «важных», показательных слов и внутри этой группы учитьвать важность каждого слова по сравнению с другими. Это можно сделать с помощью частотных словарей.

2. 6. Мы будем пользоваться для испанского языка словарем В. Гарсия Оса [2], а для французского — словарем Э. Ван дер Беке [3].

Надо учесть, что оба эти словаря весьма далеки от совершенства: в них много недостатков, есть прямые ошибки и т. д. Но для данной работы это не так важно: ведь наша основная цель — выработать методику подобных исследований. Поскольку лучших словарей нет, нам придется использовать эти, допустив, что все их данные верны.

2. 70. «Степень приближительности» испанских правил определяется последовательными проверками обоих вариантов

2. 71. Из раздела II словаря В. Гарсия Оса («Общий словарь», 2183 слова) выбираются для проверки все существительные; их 1049. Это — тысяча самых употребительных существительных испанского языка. Результат проверки:

$$\frac{1}{2} = 81\% - 0,76\%$$
$$2 = 141\% - 1,3\%$$

2. 72. Из раздела I словаря Оса («употребительный словарь», 12.402 слова) делаются три случайные выборки по 100 существительных в каждой.

В среднем, по первому варианту неправильно определяется 2.72% (2,3%). Нужно еще учесть, что существительные, роль которых не определяется по правилам, относительно малоупотребительны. Общая сумма их частотной по I варианту — 29, по второму — 134 против общей суммы частотностей всех трехсот существительных 3.910 (соответственно 0,7% и 3%).

2. 73. Для контроля было сделано две случайных выборки по 100 существительных в каждой из испано-русского словаря под ред. Кельина, 1954 г.

1) Цифра показывает, у скольких существительных род определяется неправильно.

По первому и второму вариантам неправильно определился род у 4 из 200 существительных (2%).

2. 74. И, наконец, правила проверялись на выборках существительных из литературных текстов (отрывки по 10 стр.). Общий результат таков: по первому варианту род ошибочно определяется у 1,4% существительных, по второму — у 2,7%.

2. 8. Проверки показывают, что испанские правила определения рода не являются абсолютно точными; они верны лишь приблизительно: первый вариант охватывает свыше 98% существительных, второй — около 97%.

2. 9. «Приблизительность», т. е. относительность испанских правил вовсе не смущает лингвистов. В курсе О. К. Вастанова-Шведе прямо говорится (стр. 507), что сформулированные правила относятся к «большей части», к «большинству», не ко всем существительным. Другие авторы, если и не отрицают относительности правил, несомненно, осознают ее.

Для нас очень важно подчеркнуть этот момент: **относительность правил не мешает их теоретическому признанию и практическому использованию при преподавании языка.**

2. 10. Как можно содержательно истолковать относительность правил а) в практическом и б) в теоретическом плане? испанского языка охватывается нашими правилами. Поэтому если человек, изучающий язык, знает эти правила, то только на более поздних стадиях обучения и очень редко ($2-3\%$ существительных в тексте) ему будут встречаться слова, род которых придется заучивать особо. Во всех остальных случаях он сможет определить род существительного по правилам;

б) теоретически относительность правил означает следующее. Касаясь противопоставления испанских существительных мужского и женского рода по их окончаниям, можно говорить о некоторой «идеальной» схеме этого противопоставления:

Женский род — окончание -a;
Мужской род — окончание не -a (вместо обычно применяемой схемы: м. р. -o, ж. р. -a).

Мы видим, что женский род имеет свой определенный признак: окончание -a (*terme marqué*). Мужской род не имеет своего положительного признака, а характеризуется отсутствием признака женского рода (*terme non marqué*). Именно поэтому правила изложены для женского рода; существительные, которые не подходят под них, считаются принадлежащими к мужскому роду.

Из 187 самых распространенных испанских существительных по списку Х. С. Итои [4] 165 (т. е. 88%) подходит под «идеальную» схему. Из первой тысячи существительных такого закономерность осуществляется приблизительно для 75—78%¹⁾. Кроме того, эта схема поддерживается огромным большинством прилагательных (а также субстантивированным инфинитивом).

Наличие подобной закономерности подтверждается и историей испанского языка, где у различных групп имен можно проследить тенденцию к образованию противопоставления женского и мужского рода с помощью окончаний -a и не -a; -dog, -dora (-dora вм. -driz<лат. -tiz>; -ón, -ópa, у названий напи-нальностей, такие случаи, как *podriza*<*nutrix*, *jefe* при *jeñe*, *regente* при *regente*, просторечное *la estudiante* и т. д.

Однако на самом деле эта основная, господствующая закономерность перекрещивается с другими, более частными закономерностями, и первоначальная четкая схема усложняется: слова на -d, -ie, -imbre, -ción и -sión женского рода, слова на -ta (греческого происхождения) — мужского.

Это более подробная схема охватывает уже до 98% испанских существительных. Но язык *evolución*, а не *evouo*: в нем сосуществуют результаты действия закономерностей всех эпох. Поэтому на вполне определенной схеме противопоставления испанских существительных разного рода по их окончаниям лежит «накладка»: немотивированные, случайные с точки зрения синхронной системы факты, сохраняющиеся только по традиции. Правила описывают схему; их относительность означает наличие «накладки». Когда «накладка» невелика, как в испанском языке (около 3% существительных), система про-ступает сквозь нее достаточно отчетливо. По мере увеличения накладки (растет число случайностей, т. е. исключений) система становится все менее ясной и, паконец, вовсе растворяется в хаосе случайностей, т. е. перестает существовать как система.

3%, 5%, 10% исключений еще не разрушают систему; но с какого-то момента количество переходов в качество, и мы не можем больше говорить о системе. Поэтому в любом лингвистическом исследовании очень важно, утверждая или отрицая какую-либо закономерность, указывать точную количественную меру ее относительности — меру величины «случайной на-

¹⁾ Пропент снизился, потому что за профелами двух первых сотен существительных появляется много производных на -íos; именно они в основном и нарушают схему.

кладки на «идеальную» схему. А для этого крайне необходимо развернутое статистическое обследование речи.

2. 11. Подведем краткий итог вышеизложенному: в испанском языке противопоставление существительных мужского и женского рода по их окончаниям образует систему. В основе этой системы лежит противопоставление окончаний -а и не -a.

Сложеннное рядом суффиксов мужского и женского окончания которых противоречат схеме -а; не-а (ниже -sión — суффикс женского рода при окончании не -a).

Система выступает весьма отчетливо: правила и фиксирующие при них наиболее употребительные исключения охватывают около 98% испанских существительных.

3. 0. Известно, что испанский язык унаследовал эту систему от народной латыни, где существительные женского 3-го, 5-го и отчасти 4-го склонений перешли в 1-ое склонение и где, таким образом, сложилось противопоставление женского и мужского рода по окончаниям -а и не -a [5].

Но ведь и французский язык — прямой потомок народной латыни. Рассуждая абстрактно, можно предположить, что французский язык должен был бы унаследовать эту систему, если только этому не помешали какие-то особые причины. При этом надо учитывать специфику развития французской филологии, и тогда становится ясно, что система могла сохраниться, если только это было сделано для испанского языка. Но именно как таковая, как противопоставление какого-то признака его отсутствию, но не материально; т. е. сам этот признак материально изменяется. Действительно, лат. -a > фр. -e, это — перестало произноситься, и теперь большинство слов, которые оканчивались в народной латыни на -a, во французском языке оканчиваются (фонетически) на согласный звук causa>cause [ko :z], ртова>reuve [ptoe :v], варва>varve [barb] и т. д. Таким образом, признаком женского рода во французском языке вместо лат. -a должен был бы быть конечный согласный. Соответственно, признаком мужского рода должно было стать отсутствие шумного согласного (т. е. глухой или плавный — [r], [l], [j]).

Итак, если система противопоставления существительных мужского и женского рода по их окончаниям, существовавшая в народной латыни, сохранилась во французском, она должна иметь там следующий вид («идеальная» схема, осложненная рядом дополнительных моментов): женский род — окончание на шумный согласный, мужской род — окончание не на шумный согласный (т. е. на гласный или плавный).

Именно в этом преображенном виде система и должна существовать, если только другие тенденции (фонемическое развитие, заимствование и т. д.) не создали слишком много исключений из нее¹⁾.

Если мы хотим проверить, сохранилась ли эта система и во французском языке, надо вычислить количественную меру ее относительности, как это было сделано для испанского.

Но прежде чем перейти к цифрам, остановимся на некоторых мнениях и фактах, подтверждающих наличие этой системы.

3. 1. Такие знатоки современного французского языка, как Анри Боп [6] и Анри Фрей [7], всегда занимавшие живым языком и поэтому не зараженные предрасудками традиционной грамматики, несколько не сомневаются в фонетической обусловленности роля во французском языке. Они показывают на большом материале, что окончание на произносимый согласный является обычным признаком женского рода.

3. 2. С другой стороны, в своей работе «От слов к мысли» Дамурет и Пильтон [8] отрицают всякую связь между родом существительного и его фонетической формой: «По нашему мнению, грамматическое понятие пологодобия (sexisme) так авторы называют род) метафорически отображает именно понятие пола, столь важное в человеческой жизни» (стр. 419).

Однако почти все приводимые ими многочисленные примеры обращаются против них: эти примеры наглядно показывают, как форма (т. е. окончание) существительного обуславливает его род.

3. 3. И, наконец, напомним, что более восьмидесяти лет назад французский педагог Э. Константен [9] заметил ошибочность ходящего мнения о невыраженности французского рода. Разбирая взгляды авторов различных грамматик и руководств по французскому языку, он критирует одних за попытки дать слишком сложные, запутанные и громоздкие, а потому бесполезные правила определения рода, а других — за отказ от всяких попыток подобного характера и принципиальное отрицание их возможности. Сам он, на основе статистических подсчетов, пришел к выводу, что роль 87% существительных текста (т. е. с учетом повторений) определяется с помощью очень неплохого правила: существительные на -e — женского ро-

¹⁾ Рассуждение, проведенное в § 3.0, не является доказательством: это только гипотеза, правильность которой доказывается ниже.

да, остальные — мужского; исключения: существительные **-ion**, **-té**, **-eur** (не на -*ation*, *tion*), **-ois** — женского [ø].
да, на -*ge*, **-ble**, **-vre...** — мужского (стр. 177). При этом Константэн понимал, что это правило вовсе не должно означать всех слов в *словаре*, где содержится «множество употребляемых и еще больше технических слов», которых мало кто понимает» (стр. 155). Достаточно, если ему было употребить слова «общего фонда» — основной, широкоизвестной из текстов слова, которые встречаются там чаще всего. При этом нужно знать частотность каждого слова, чтобы очень важно, чтобы под правило подходили самые распространенные слова (стр. 156—157). Иначе говоря, Константэн пришел к идее частотного словаря.

Во времена Константэна частотных словарей не было, он сам проводил все подсчеты на четырех небольших текстах. Его общие выводы довольно верны, но эта работа, написанная на невысоком теоретическом уровне (смешиваются буквы и звуки и т. п.), не получила, к сожалению, никакого отклика и была забыта.

Однако именно Константэн первый попытался разумно трактовать вопрос о возможности рода у французских существительных с точными цифрами в руках.

3. 4. Переидем к изложению самих французских правил. Как и испанские, они делятся в двух вариантах — полном скращении; при первом варианте имеется дополнение: привила, рассчитанные на использование орфографии. Дополнение может быть полезным при преподавании языка, где зрительное впечатление играет очень большую роль.

3. 50. Правила определения рода французских существительных по их окончаниям.

1 вариант.

К женскому роду относятся существительные, оканчивающиеся на произносимый шумный согласный + -e пишут, но не на группу «согласный + г (или l)», или на гласный + -e пишут; а также слова, оканчивающиеся на: [ɔ], (кроме *avion* и *camion*); [ə]; [ɛ] (кроме *été*) и [tjɛ]; -eur (кроме *coeur*, *bonheur*, *malheur*) и слова:

- a) *main*, *fin*, *nuit*, *fois*, *paix*, *eau*, *radio*, *voix*;
- b) *part*, *chambre*, *fenêtre*, *mort*, *cour*, *oeuvre*, *lettre*.

Исключения:

слова, оканчивающиеся на -isme, -ism, -age (кроме *page*), а также *doute*, *conte*, *compte*, *monde*.

3. 51. Французские правила также исходят из женского рода, так как и во французском языке в «идеальной» схеме противопоставления окончаний мужского и женского рода женский род имеет положительный, отмеченный признаком — окончание на шумный согласный, а мужской род характеризуется неотмеченным признаком — окончание не на шумный согласный.

3. 52. Любопытно, что во французском языке женский род является отмеченным еще и совсем в другом плане, — взятый как структурная категория: так, например, «он является отмеченным в системе местоимений, потому что, кроме основного значения (третье лицо, указательность и т. п.), местоимение женского рода... имеет еще определенный позитивный признак:

6) *chambre*, *œuvre*, *fenêtre*, *part*, *mort*, *lettre*, *cour*, *ombre*, *montre* и *rencontre*.

Исключения:

слова на [-ism]; [-as], кроме *page*.

слова *doute*, *conte*, *compte*, *service*, *reste*, *signe*, *monde*, *silence*, *public*, *groupe*, *rêve*, *terme*, *siege*.

2) Существительные-омонимы (различие рода связано с различием в значении):

la tour «башня» — *le tour* «поворот»; *la voile* «парус» — *le voile* «шаль»; *la vase* «кит» — *le vase* «ваза»; *la poêle* «сковорода» — *le poêle* «печь».

Дополнение.

Если правило изложить так: «к женскому роду относятся существительные, сканчивающиеся на букву -e, но не после группы «согласный + г (или l)», то из списка суффиксов женского рода можно исключить [y:g] и [ɛ:g], а точность правила повышается: под него подойдут такие случаи, как *vie*, *gie* и т. д.

2 вариант.

К женскому роду относятся существительные, оканчивающиеся на произносимый шумный согласный + -e пишут, но не на группу «согласный + г (или l)», или на гласный + -e пишут; а также слова, оканчивающиеся на: [ɔ], (кроме *avion* и *camion*); [ə]; [ɛ] (кроме *été*) и [tjɛ]; -eur (кроме *coeur*, *bonheur*, *malheur*) и слова:

- a) *main*, *fin*, *nuit*, *fois*, *paix*, *eau*, *radio*, *voix*;
- b) *part*, *chambre*, *fenêtre*, *mort*, *cour*, *oeuvre*, *lettre*.

Исключения:

слова, оканчивающиеся на -isme, -ism, -age (кроме *page*), а также *doute*, *conte*, *compte*, *monde*.

3. 51. Французские правила также исходят из женского рода, так как и во французском языке в «идеальной» схеме противопоставления окончаний мужского и женского рода женский род имеет положительный, отмеченный признаком — окончание на шумный согласный, а мужской род характеризуется неотмеченным признаком — окончание не на шумный согласный.

3. 52. Любопытно, что во французском языке женский род является отмеченным еще и совсем в другом плане, — взятый как структурная категория: так, например, «он является отмеченным в системе местоимений, потому что, кроме основного значения (третье лицо, указательность и т. п.), местоимение женского рода... имеет еще определенный позитивный признак:

¹⁾ Термин «шумный согласный» употребляется здесь и условно для обозначения **всех** согласных, кроме [f], [ʃ] и [t].

его антедент может быть только женского рода... Но отмечается иной род, мужской, представляет собой чисто патинную или идиотскую... он употребляется для обозначения того, что не относится к женскому роду. Так, мужской род «подразумевает» японский, если антедент состоит из существительных обоих родов; форму мужского рода имеет также местоимение со значением безличного или «среднего»...» [10].

Речь идет о том, что местоимение *elle*, например, можно изменять только существительное женского рода; тогда как форма *il* гораздо шире: она заменяет существительные мужского рода, употребляются как подлежащее всевозможных «бездличных» оборотов типа (*il pleut, il faut, il est sorti в 10 и даже (в разговорном языке, вернее — в приведенном варианте) заменяет существительные женского рода (брата типа *la femme il est malade* и т. п.). Аналогичное соответствие существует между *celle* (-*ci*, -*la*), с одной стороны, и *celui* (-*ci*, *là*) и *ce* — с другой.*

3. 6. Вычисляем степень приближенности французских правил. Результаты даются для первого варианта (1а) и для второго варианта (2).

3. 61. Выбираем из словаря Ван дер Беке 1.076 слов (наиболее употребительных) существительных. Результат проверки:

1—148 (в основном, двух типов: а) *vie, amée, voie* и б) *principe, cité, problème*) $\approx 14\%$;

1а — 69 (уменьшение за счет типа а) и некоторых слов типа б), как *oeuf, rats* и т. д.) $\approx 6,4\%$.

2 — 77: $\approx 7,2\%$.

3. 62. Из полного словаря Ван дер Беке (6.067 слов) делают 4 случайные выборки по 100 существительных в каждой. В среднем по варианту 1 род определяется неправильно у 62 из 400 существительных (15,5%) по варианту 1а — у 27 из 400 (6,7%), по варианту 2 — у 32 из 400 (8%). Чтобы охарактеризовать употребительность не подопедших под правила слов, укажем, что общая сумма их частотностей по варианту 1 — 3,130, по варианту 1а — 1,182 и по варианту 2 — 1,430 против общей суммы частотностей всех существительных 19,822 (соответственно 15%, 6% и 7%).

3. 63. Для контроля было сделано 5 случайных выборок по 100 существительных в каждой из французско-русского словаря К. А. Ганшиной, 1946 г. По варианту 1 род неправильно опре-

деляется у 62 из 500 существительных, по варианту 1а — у 29, по варианту 2 — у 32 (12,4%, 5,8% и 6,4%).

3. 64. Кроме того, правила проверялись на выборках (отрывки по 10—15 страниц) из литературных текстов. Общий результат таков: род определяется неправильно по варианту 1 у 13,7% существительных, по варианту 1а — у 5,6%, по варианту 2 — у 6,1%.

Подведя общий итог всех проверок, мы увидим, что написанными правилами охватывается, в среднем: вариант 1 — не менее 85% (обычно больше),

вариантом 1а — не менее 94% и вариантом 2 — не менее 92% французских существительных.

3. 7. Теперь мы можем сделать выводы, важные: а) для теории и б) для практического изучения языка.

а. Теория

1. Во французском языке родовые различия существительных связаны с их фонетической формой. Противопоставление женского и мужского рода выступает в виде противопоставления окончаний на шумные согласные и окончаний не на шумные согласные плюс первый ряд специальных родовых суффиксов. Эта система охватывает около 85% французских существительных.

2. Однако во французском языке система противопоставления существительных разных родов по их окончаниям гораздо менее последовательна и отчетлива, чем в испанском:

1) Она подчиняет себе 85% существительных, а аналогичная система в испанском — 98%.

2) Лежащее в основе этой системы противопоставление женский род — окончания на шумные согласные, мужской род — окончания не на шумные согласные, т. е. «идеальная» схема, — осуществляется для 124 из 184 самых употребительных французских существительных по списку. Итого (67%). В пределах первой тысячи (точнее — 1.023) существительных в эту схему укладывается 691 (т. е. также около 67%). А в испанском языке, как мы видели выше, «идеальная» схема охватывает 88% из первых двух сотен и 76% первой тысячи существительных.

3) Наиболее важно то, что сама эта «идеальная» схема во французском языке гораздо менее отчетлива, проста и стройна, чем в испанском. Там — противопоставление одного звука

остальными (а — не -d); здесь противопоставление целого ряда различиях, хотя и олиготипных, звуков ряду других звуков.

Кроме того, у этой схемы есть ряд слабых пушков. Во-первых, существительные женского рода, оканчивающиеся на -гласный. Их не так мало: около 7% наиболее употребляемой лексики, и все они противоречат основной схеме, причем сплошь образно. Как известно, из-за выпадения интервокальных звонких согласных целый ряд существительных стал оканчивающимся на гласный + е (типа *vita>vie*, *riga>rie*, слова на — *ain>ain* и т. д.). Вначале этот гласный произносился как долгий, в отличие от гласных окончаний мужского рода. Тогда система противопоставлений мужского и женского рода по окончаниям была еще сложнее: шумные согласные или долгие гласные — женский род; не шумные согласные и не долгие гласные — мужской род; в ней отсутствовали четкость и простота типической системы: *terme magique — -a, terme non-magique — ne-a*.

Но уже в середине 18 века долгие гласные исчезли (как специальные фонемы) из французского литературного произношения. В настоящее время существительные женского рода с гласным окончанием не отличаются в живом произношении от существительных мужского рода с гласным окончанием. Только в нескольких деревнях Парижского района Маргарита Дюран [II] обнаружила в начале 30-х годов особое произношение гласных окончаний у существительных женского рода (долгота, привкус алт. д.). Это последние следы отмершей части системы. Система противопоставления существительных разного рода по их окончаниям упростилась, но зато заново тельно возвратила число «исключений», слов, не укладывающихся в систему.

Во-вторых, существительные, оканчивающиеся на плавные согласные [r], [l], [ʃ]. Так как [r], [l] и [ʃ] удержались в произношении, даже будучи в абсолютном исходе, после отпадения — образовалось большое число существительных и мужского и женского рода, одинаково оканчивающихся на эти звуки. Не следует думать, что они вовсе не подчиняются правилам:

- a) слова на [r : ʁ], [ʃ : ʃ], [œ : ʁ] — женского рода;
- b) что касается слов на группу «согласный + ɪ»; то формулируя правила, их следует относить к мужскому роду. Дело в том, что среди тысячи самых употребительных существительных — 45 слов, оканчивающихся на группу «согласный + ɪ»; при этом 34 из них — мужского рода (75%), а среди остальных 11 слов женского рода 5 имеют высокую отно-

сительную частотность (0,0025 и выше, т. е. абсолютные частотности выше 100 — от 135 до 353) и поэтому могут быть inklючены в фиксируемые исключения (это *chambre, fenêtre, lettre, oeuvre, amie*);

в) то же самое можно сказать о словах на [r], [l] и [ʃ]. В перво тысячे существительных таких слов — 104; из них 73 (70%) — мужского рода. Среди остальных слов женского рода некоторые имеют высокие относительные частотности (свыше 0,0025) и также могут быть фиксируены как исключения (*mort, part, cour* и др.). По правилам 2 (с использованием орфографии), род правильно определяется у 94 существительных (свыше 90%).

Однако совпадение окончаний у большого числа слов мужского и женского рода все-таки ослабляет устойчивость, четкость системы, даже если эти существительные удается как-то различать с помощью более сложных правил.

В целом французская система слабее, рыхлее, менее устойчива, чем испанская не только по меньшему охвату лексического материала (85% vs. 97%), но и — это главное — по своему внутреннему строению. Пока приходится ограничиться констатацией этого факта, т. к. еще не предложена количественная мера для выяснения различия систем по внутреннему строению¹⁾.

6. Практика

Французские правила определения рода, даже в несколько упрощенном варианте (2), снабженные орфографическими указаниями, охватывают около 90—92% основной лексики. Так как обращение к орфографии в учебном процессе вполне допустимо, то подобные правила можно с успехом использовать при изучении и преподавании французского языка. Тогда не придется заучивать отдельно род всех существительных, как это делается сейчас: в 92 из 100 случаев род можно определить по правилам.

Интересно выяснить, какой процент существительных охватывается вторым вариантом правил в объеме лексики, используемой в наших школьных учебниках. Для этого были прове-

1) Количественно оценивать систему по простоте и четкости ее строения придается, конечно, не статистическим методом, как это делалось для оценки систем по охвату материала, а как-то иначе: например, в некоторых установках единицах, которые приписываются системе в зависимости от количества и сложности образующих ее противопоставлений.

рены все существительные из словарей к следующим трем учебникам:

- 1) Н. Н. Федотова, С. А. Маркова, «Matiel de français», учебник французского языка для IV класса, Учпедгиз, 1957 год
- 2) Е. Лившиц и Л. Ронская, «Français». Учебник для 7 класса средней школы, Учпедгиз, 1956 год.
- 3) Л. Г. Лобанова и А. И. Перцовская, «Français», учебник французского языка для 10 класса средней школы, Учпедгиз, 1956 год.

Результат:

- 1) 93,5% (около 520 из 550 существительных);
- 2) 92% (603 из 656 существительных);
- 3) 93,4% (898 из 961 существительного).

В «Словаре-минимуме для средней школы» (Москва, 1947) из 4.000 слов около 1.300 существительных, у 1.170 из них (90%) род можно определить по второму варианту написания правил.

Думается, что эти цифры достаточно убедительно доказывают целесообразность включения правил определения рода в учебники и руководства.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что установленные правила определения рода французских существительных отнюдь не являются по содержанию чем-то абсолютно новым и никому неизвестным. Кроме указанных авторов (Константэн, Боп, Фрей), и другие учёные отмечали, что графическое окончание -е (фонетически — на согласный) часто является признаком женского рода [12]. Существует даже термин «*е féminin*». Иностранцы, хорошо владеющие французским языком, могут «угадывать» род неизвестных им существительных, интуитивно руководствуясь тем же соотношением.

Однако этот в общем известный факт не формулировался достаточно отчетливо и из него не делался логический вывод о фонетической выраженности рода французских существительных, хотя бы и с оговоркой о неполной, относительной, слабой выраженности.

— Задача работы состояла в том, что было привлечено статистические методы, не сколько иначе осветить известные факты и как то логически упорядочить их. Наша цель была обратить внимание читателя на эту новую методику и проиллюстрировать ее применение.

3. 8. Остается сделать несколько выводов общего характера:

1) **Закономерности, устанавливаемые в лингвистике, не обязаны быть (и обычно не бывают) абсолютными.** В своем докладе на VIII съезде лингвистов (Осло, август 1957 года) Р. Йакобсон совершенно справедливо подчеркнул значение «приблизительных» законов, «правил высокой статистической вероятности»: «закон требующий уточнения, полезен, чем отсутствие всякого закона». Главное не в том, чтобы то или иное правило охватывало весь соответствующий материал — этого практически обычно и не бывает; главное в том, чтобы точно определить степень «приблизительности», относительности этого правила.

2) **Точность утверждений в лингвистике следует там, где это возможно, оценивать особой количественной мерой.** В качестве такой меры можно брать статистическую вероятность осуществления данного утверждения.

Любопытно, что одним из первых, если не первым, выдвинул это требование 100 лет назад выдающийся русский математик В. Я. Буняковский; он писал о том, что необходимо составить «полную статистику языка» и ввести затем точную численную меру ловкости к предполагаемому выводу» [13].

К сожалению, сейчас далеко не все это помнят об этом.

3) **Частотные словари разных типов являются хотя не совершенной и не полной, но в наименее время единственной (если не считать многочисленных работ по статистике звуков и букв) более или менее последовательной статистикой языка.** Их использование бывает необходимо для выделения круга исследуемых явлений и для установления относительной важности каждого явления, его «удельного веса», чтобы потом на основе этих данных определять степень относительности установленных закономерностей.

3. 9. В заключение мне бы хотелось выразить мою глубокую признательность лицам, которые своей критикой и советами во многом помогли автору: в первую очередь, В. В. Иванову, Л. И. Ильиной и Э. В. Левинтовой, а также Е. В. Падучевой, Р. М. Фрумкиной и другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. А. Ганина и М. Н. Петерсон. Современный французский язык. Москва, 1947 г. § 67.
2. О. С. Богомолова. Современный французский язык. Москва, 1948 г., стр. 8
3. Л. И. Ильин. Грамматика французского языка, Москва, 1955, стр. 23.
4. А. Dauzat. Grammaire raisonnée de la langue française, Lyon, 1947, стр. 76.
5. Вопросы статистики речи

- 2 G. Gougenheim. Système grammatical de la langue française. Paris, 1910
 2 V. García Hoz. Vocabulario usual, común y fundamental. Madrid, 1901
 3 E. van der Beke. French Word Book. New-York, 1929
 4 H. S. Eaton. A comparative frequency list. New-York, 1934
 5 C. Grandgent. Introducción al latín vulgar. Madrid, 1928, стр. 239
 C. Battisti. Avivamiento allo studio del Latino vulgar. Bari, 1919, пр.
 196—198.
 6 H. Bauche. Le langage populaire. Paris, 1939, стр. 89.
 7 H. Frei. La grammaire des fautes. Paris, 1929, стр. 51.
 8 Y. Damourette et Ed. Pichon. Des mots à la pensée. Paris.
 9 Aimé Constantin. La statistique aux prises avec les grammairiettes ou essai sur les moyens de simplifier l'étude du genre et celle de la conjugaison. Paris, 1876.
 10 Stanley Lampach. La relation des genres dans les pronoms de la troisième personne en français moderne. Word, 1956, v. 12 (51—66).
 11 M. Durand. Le genre grammatical en français parlé à Paris et dans la région parisienne. Paris, 1936, стр. 249 сл.
 12 A. Danzat. «Le genre en français moderne», «Français moderne», 1937, № 1
 13. П. Б. Струве. Кто первый указал на применение статистики к филологическим исследованиям? Известия Российской Академии Наук, VI серия, 1918 г., № 13, стр. 1317.

Ю. К. ЛЕКОМЦЕВ

СТРОЕНИЕ ВЬЕТНАМСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИНТАГМЫ

1. Вьетнамский язык по своему типу относится к группе корнеизолирующих или аморфных языков, куда принадлежат также древне-китайский, сиамский и прочие языки группы тай, бирманский и ряд других. Значительное большинство морфем этих языков выступает как синтаксически свободные единицы (слова). Морфема состоит из одного слога, характеризующегося музикальным тоном.

Важнейшими грамматическими средствами для языков этого типа являются порядок расположения некоторых языковых элементов и служебные морфемы.

2. Согласно Ле ван Ли [5], во вьетнамском языке различаются две основные категории служебных морфем. В первую категорию («слова-признаки») входят те служебные морфемы, на основе сочетаемости с которыми выделяются классы полнозначных морфем.

Так, например, классификаторы и артикли являются «признаками» существительного: *cái nha¹* «дом»; *còn¹ ngó² a⁶* «лодка. *Cai¹* указывает на неотчужденность предмета, а *còn¹* на его одушевленность. К этой же категории морфем относятся показатели времени при глаголе: *da³* — показатель прошедшего времени; *dang¹* — показатель совершенства действия в момент речи; *se³* — показатель будущего времени и т. д.

Во вторую категорию служебных морфем («пустые слова») входят служебные морфемы, относимые однозначенно к како-

Rigault A. Les marques du genre. —
Français dans le monde, 1968, 8,
№ 57, 37-43

¹⁾ По техническим принципам, в приложениях к примерам вьетнамские топонимы обозначены цифрами — показателями при соответствующих словах: первый — верхний ровный — 1; второй — низкий ровный — 2; третий высокий прерывистый — 3; четвертый — плавающий — 4; пятый — верхний восходящий — 5; шестой — подний падающий — 6; написания вьетнамских слов упрощены, краткое а обозначено курстивом *a*.